

Темно, под ногами хлюпает вода, вдалеке слышатся странные звуки. Постепенно туман в глазах развеивается, и я оглядываюсь по сторонам: точно, снова оказался в этом жутком месте. Нам все-таки удалось его найти, если это можно так назвать.

— Влад! — негромко позвал я. — Влад!

Но мой друг так и не отозвался, возможно он остался на Земле и теперь в полной растерянности стоит посреди улицы.

Прямо возле моих ног блестела лужа с черной жидкостью. Бросив на нее взгляд, у меня возникало странное ощущение, что я это уже видел. Когда я поднес к ладонь к гладкой поверхности, она тут же пошла рябью. Повинуясь какому-то странному желанию, я погрузил руку в эту лужу. Жидкость будто вскипела и стала быстро подниматься вверх прямо по моей коже. Через пару секунд черный сгусток переместился мне на спину, а оттуда прямо на голову. Никаких болезненных ощущений не было, но теперь мои волосы были покрыты черной масляной пленкой. Что было еще более удивительным, так это спокойствие, с каким я все это воспринял. Разумом я понимал, что ходить с подобной гадостью на голове по крайней мере странно, но чувства молчали.

Оставив на потом вопрос с этой черной жижей, я решил осмотреться на местности. К сожалению, ничего определенного мне это не дало: тут все было совершенно незнакомым, без каких-либо ориентиров или примечательных особенностей. Повсюду стоял глухой лес, во всей своей внеземной красоте. Оставалось одно лишь солнце, хотя вернее было бы называть его местной звездой. Яркость была не очень, но за пасмурный день вполне могло сойти. Вот ориентируясь на это светило я и двинул вперед, ощущая неизвестно откуда появившуюся уверенность.

Через несколько минут я окончательно успокоился и понял, что сильно хочу пить. Недавний забег через весь город не прошел бесследно. Реки тут точно были, это я точно знал. Но вот как отыскать воду, я себе совершенно не представлял. Направление поисков пришлось выбрать опираясь на одну лишь интуицию, но всего через десять минут я умудрился отыскать ручей.

Напившись холодной воды, по вкусу ничем особо не отличающейся от земной, я подумал, что теперь стоит поискать и что-нибудь съедобное. Конечно, жрать тут что-либо было крайне рискованно, но и выбора у меня не было. По всем признакам я застрял тут не на пару дней. Впрочем, раньше я уже ел кое-что из местной пищи и вроде как не помер.

На ветвистом дереве, похожим на иву, висели крупные плоды темно-красного цвета с бархатистой кожицей. На вид они казались вполне съедобными и, без сомнения, очень вкусными и питательными. Вот это уже никакой интуицией объяснить было нельзя. Меня словно что-то вело к этому дереву, как это ранее было с водой. Этим «что-то» могла быть только черная жижа, поселившаяся на моих волосах. Она явно посылала мне сигналы, по которым я и ориентировался при поисках.

Я сорвал один плод, но кожица оказалась очень жесткой: ни разорвать, ни прокусить никак не получалось. Когда я принялся искать острый камень или что-нибудь вроде этого, я внезапно почувствовал легкое покалывание по всей длине рук. Мои ладони вдруг потемнели, а на кончиках пальцев выросли короткие острые когти черного цвета. Нельзя сказать, что меня это страшно обрадовало, но зато я с легкостью разорвал крепкую кожуру.

Внутри оказалась сочная мякоть с легким сладковатым привкусом. Правда, у меня возникло подозрение, что сигналами от моих вкусовых рецепторов может манипулировать «черная жижа». Что бы это ни было, оно должно хорошо разбираться в физиологии человека — в противном случае я просто помру от отравления.

Некоторое время я не знал, что делать с когтями. С одной стороны они вроде как и не мешали, но такими темпами можно совсем человеческий облик потерять. Я осторожно сжал ладони в кулак, пока когти не впились в кожу — и они тут же уменьшились до вполне приемлемых размеров. Теперь мне нужно было еще и разобраться с механизмом подобных изменений.

Уже два часа я пробирался через этот проклятый лес, когда вдруг услышал женские крики. Побежав на них, первое, что я увидел, было уже знакомым мне животным с длинным языком похожим на гарпун. В данный момент оно очень интересовалось визжащей девушкой, которая пыталась спрятаться за деревом. Тварь как раз выпустила свой плавно изгибающийся язык и начала обходить широкий ствол дерева. По видимому ее привлекала белая ночнушка, в которой была девушка.

Наглое животное увернулось от неуклюжего выпада девушки и с радостным хрюканьем вцепилось в ночное платье. После короткого игры в перетягивание боковой шов не выдержал и с треском разошелся.

Вспомнив, как в таком случае поступила Даша, я подбежал и сходу врезал ногой по задней части тварюки. Издав обиженный вой, животное втянуло обратно язык и ретировалось в кусты. Похоже оно не было настроено на настоящую драку и особой агрессивностью не отличалось.

К моему удивлению визжащей девушкой оказалась продавщица Оля, с которой мы недавно познакомились. Как и у меня, ее волосы были покрыты черной масляной пленкой.

— Наконец хоть кто-то появился! Я думала, что совсем одна в этом лесу оказалась!

— В лесу? — удивленно повторил я.

— Я легла спать, а проснулась уже здесь. Ничего не понимаю: как я очутилась тут? А тут еще на меня напала эта странная дикая свинья, — рассказывала Оля, осматривая свою разорванную ночнушку.

— Свинья, значит... Да, конечно же, — ответил я, сообразив, что она видит иллюзию.

На мою необычную «прическу» она тоже не обратила никакого внимания, причем у нее была точно такая же. Я решил пока подыграть Оле и ничего не сказал об истинном положении дел. Что же касается того, как мы вдруг очутились в лесу, то я просто отделался тем, что и сам ничего не понимаю. Вместо объяснений я предложил поискать выход из леса или какую-нибудь дорогу.

Когда Оля захотела есть, мы нашли невысокие кусты, из верхушек которых росли длинные узкие листья, похожие на растянутые пружины. Ветви были сплошь утыканы черными крупными ягодами. Потянувшись к ним, я уже знал, что они вполне съедобны, и даже примерно представлял их вкус. Этой ценной информацией со мной снова поделилась черная субстанция, поселившаяся у меня на голове. По каким-то причинам она очень старалась обеспечить потребности моего организма. Вполне вероятно, что это был организм-симбионт. А вот Оле не приходилось задаваться подобными вопросами, так как она принимала ягоды за обычную земную голубику. Чуть позже я отыскал и ручей. Хотя, по идее, Оля и сама была способна это сделать.

— Ого, какая прозрачная вода! — восхитилась Оля.

— Да, такая чистая... — согласился я, тыкая веточкой в маленькое шарообразное существо, которое сидело на берегу.

Когда Оля опустила на колени и принялась зачерпывать воду, я заметил, что ее белая ночнушка оказалась разорвана еще и сзади. Лоскут ткани отошел в сторону, приоткрыв вид на темную линию между ягодицами. Несмотря на на напряженную и опасную атмосферу, мне в голову начали лезть некоторые моменты нашего бурного знакомства. Словно что-то заподозрив, Оля озабоченно оглянулась назад. Встретившись со мной взглядом, она растерянно улыбнулась и снова принялась умываться.

Я устроился рядом и тоже зачерпнул воды, наблюдая за фыркающей Олей. Улучив момент я протянул руку, и мои пальцы скользнули в прореху на ночнушке Оли.

— Ой! — взвизгнула она, когда мои пальцы оказались в ложбинке между ягодиц.

— Саша, ну, что вы делаете?! — она завилыла задом, пытаясь сбросить мою ладонь. Но вместо этого она добилась лишь того, что края разорванной сбоку ночнушки разошлись в стороны, приоткрыв вид на ее голое бедро.

От круглой теплой попки моя рука двинулась вниз и легла на толстые половые губы девушки.

— Ах, ну прекратите же! — умоляла Оля, извиваясь всем телом. При этом она даже не подумала сдвинуться с места, все так же продолжая стоять на четвереньках. Тем временем я нащупал набухший клитор и погрузил два пальца в ее влажное влагалище.

Чуть погодя я резко задрал Оле ночнушку и закинул ей на спину. Пухлая попка приятно легла в мои ладони. Затем я мигом расстегнул штаны и достал свой окаменевший член. Горячая головка прикоснулась к влажному горячему входу Оленьки и резко вошла внутрь. Девушка тут же начала охать под быстрыми и мощными толчками. Я протянул к ее лицу правую руку, которой ласкал ее между ног, и вложил средний палец в ее приоткрытый ротик. Она без колебаний обхватила его своими пухлыми губками, слизывая собственные соки. Теперь тишину черного леса нарушали лишь звонкие шлепки.

Когда все закончилось, Оля еще некоторое время приходила в себя, застыв все в той же позе с задранной сверху попой. Горячая сперма стекала по внутренней стороне ее бедер.

Мы прошли еще несколько километров, но так ничего и не обнаружили. Повсюду был тот же лес с изредка встречающимися прогалинами. Собственно говоря, у меня и не было особого желания встречаться с местными обитателями, так как я знал, что представляет собой это место. А вот Оля по-прежнему видела обычную земную картинку, хотя и не могла понять некоторых вещей. Впрочем, через пару часов она начала замечать некоторые странности: слишком уж долго солнце клонилось к закату. Впрочем иллюзия окружающего мира никак ее не ограничивала, она очень даже неплохо передвигалась по лесу.

Позже мы нашли еще одно дерево с небольшими кожистыми плодами, которые я успел попробовать. Оля сорвала один из плодов и попыталась добраться до мякоти. Я сразу же выхватил его, пока у нее тоже не начали расти когти. Вот тут я не был уверен, что иллюзия тоже скроет это, а истерики и истошные вопли — это последнее что сейчас нужно.

Отвернувшись, я быстро располосовал плод и отдал Оле. Сейчас у меня это вышло без особых усилий, а когти исчезли почти сразу. В случае опасности они могут даже сойти за какое-никакое оружие.

— Я и не думала, что в лесу так легко отыскать съестное, — произнесла Оля, жадно уминая

сочную мякоть.

Создавалось впечатление, что эта черная жижа не только показывает фальшивую картинку мира, но и как-то влияет на психологическое состояние. Слишком уж спокойно вела себя Оля для человека, который ни с того ни сего вдруг очутился посреди бескрайнего леса.

По внутреннему ощущению, мы бродили уже сутки, но спать особо не хотелось. Зато солнце наконец опустилось к кромке леса и обещало вскоре зайти.

Помимо сна, все наши остальные потребности оставались в полном порядке, в том числе и некоторые особые...

Оля приподняла ночнушку и осторожно уселась на мой торчащий член. Я крепко сжал в руках ее пухлые половинки попы — и она начала медленно двигаться. Оля уже взяла нужный темп, как вдруг испуганно завизжала, увидев что-то позади меня. Она резко поднялась и рванула куда-то в сторону, так что я успел заметить только ее белый зад, мелькнувший среди деревьев.

Через мгновение я тоже сорвался с места и обернулся, на ходу натягивая штаны. Я уже ожидал, что там будут зубастые феи, очередная местная живность или еще что-нибудь жуткое, но увидел лишь незнакомого мне мужика в серо-зеленой рубашке и шортах. Вид у него был, пожалуй, не менее офигевший, чем у меня самого. Первые несколько секунд я лишь неотрывно пялился на незнакомца, пытаясь сообразить, чего можно ждать от этой внезапной встречи. Сам же мужик тем временем оправился от шока и заговорил на русском языке с сильным французским акцентом:

— Не бойтесь! Извините, что помешал вам. Вы, очевидно, новенькие?

— Новенькие? — переспросил я, осторожно косясь по сторонам.

— Вы должно быть оказались здесь совсем недавно... Ох, я же не представился — меня зовут Андрэ Руссо, так сказать, местный житель.

Он приблизился и протянул мне руку. Немного подумав, я ответил на его жест. Свою левую я предусмотрительно спрятал за спиной: легкое жжение в кончиках пальцев подсказывало, что там уже появились коготки, которые я уже научился выпускать просто по собственному желанию.

— Александр, — представился я.

— А ваша спутница? Надеюсь она недалеко убежала, а то скоро тут может быть довольно опасно.

— Оля! — позвал я, не отрывая взгляда от нового знакомого. — Все в порядке!

Недоверчиво поглядывая по сторонам, девушка вышла из-за деревьев и подошла к нам.

— Еще раз извиняюсь, что напугал вас, — произнес Андрэ, деликатно взяв Олю за руку.

— Где мы находимся? — сходу спросил я.

— Эмм... это очень сложный вопрос, так просто не ответишь, — замялся Андрэ.

— Вы здесь один?

— Да, но недалеко отсюда у нас есть целое поселение. Я вам все объясню, но сейчас нужно скорее добраться до моего дома, пока не наступила ночь.

— Давно бы пора, а то что-то она задержалась, — заметил я.

— Солнце скоро зайдет, и тогда тут будет не совсем безопасно. К тому же вас будет ждать один не совсем обычный сюрприз...

Нам пришлось чуть ли не бегом следовать за Андрэ, который постоянно нас поторапливал. Минут через двадцать мы наконец выбрались из леса, оказавшись на открытой местности. К

этому времени уже заметно стемнело, и можно было заметить горящие вдалеке огоньки. Чуть позже мы вышли на каменную дорогу, вдоль которой тянулись фонари, если их можно таким назвать. Это были полутораметровые деревья, закачивающиеся светящимися бледно-зелеными сферами.

Большой двухэтажный дом Андрэ оказался более-менее человеческого вида, хоть и слепленный из неизвестного материала. При ближайшем рассмотрении оказалось, что стены состоят из множества переплетающихся нитей, очень твердых на ощупь. Внутренняя обстановка в доме явно тяготела к тому, чтобы походить на обычное жилище человека. Мне стало крайне любопытно узнать, каким образом Андрэ умудрился его построить.

Хозяин дома пригласил нас поужинать, после чего Оля сразу завалилась спать. Я же не настолько устал, чтобы сразу отрубиться. Сначала я хотел получить ответы на ряд вопросов, которые уже давно мучили меня.

— Что это за материал? — спросил я, постучав по зеленому полупрозрачному столу.

Я решил начать издали, но этот простой вопрос почему-то ввел Андрэ в ступор.

— А-а-а... на что это по вашему похоже? — медленно протянул он.

— На застывшие зеленые сопли.

— Странно, а должно выглядеть как дерево, — пробормотал Андрэ, о чем-то задумавшись. — Пойдите-ка, получается, что вы смотрите сейчас сквозь «покров»? — взволнованным голосом заговорил он.

— Не знаю, что вы имеете в виду под «покровом», но я вижу, что нахожусь вовсе не на Земле, а в каком-то ином мире с жуткой черной растительностью.

— Да-а-а, а должны были видеть обычный лес с птичками и зайчиками, — удивленно произнес Андрэ.

Что-то явно не укладывалось у него в голове.

— Тогда может, для начала, объясните что такое «покров»?

— Кхм-гм! — прокашлялся Андрэ. — Это очень необычно, что вы видите настоящую картину. Как вы уже поняли, вы находитесь не на Земле: мы называем это место Тенебрис, хотя не все придерживаются этого термина. Впрочем, это не важно. Главное, что как только мы сюда попадаем, мы не видим подлинный облик этого мира, вместо этого мы воспринимаем окружающий мир как наш родной, хотя и с некоторыми странностями. Но спустя определенное время можно научиться отключать этот «покров». На самом деле он не так важен, как может показаться на первый взгляд. Тут есть куда более странные и загадочные вещи.

— В принципе, я так и предполагал, — сказал я.

— У вас удивительная выдержка, прямо стальные нервы, — заметил Андрэ.

Я старался поддерживать каменное выражение лица: мол, и не такое видали, и где меня только не носило. Историю моего первого появления в этом месте пока стоило держать в тайне.

— Некоторые считают это место Адом, хотя, если честно, не очень похоже, — продолжил Андрэ.

— Я тоже не припоминаю, чтобы умирал, — согласился я.

— Да, я с вами согласен. На самом деле мы вообще понятия не имеем, что это такое и почему мы тут оказались. Я, как и все остальные, однажды очнулся в лесной глуши под этим странным солнцем. Некоторое время бродил, а потом нашел других людей, которые мне все

рассказали. — А эта черная... хм, субстанция на голове? — спросил я, прикоснувшись к волосам.

— О, за это не беспокойтесь, оно вам совсем не повредит. Даже наоборот: без этого мы тут не выжили бы. Это вроде вашего ангела-хранителя, он будет вам помогать и защищать от опасностей. По мере возможностей, конечно.

— Ангел? Вот эта черная жижа?

— Но он ведь уже помогал вам найти воду?

— Да. А где же ваш хранитель? Насколько я вижу, ваша шевелюра в полной норме, на голове нет ничего лишнего.

— Со временем он весь проникает внутрь вашего тела и там постоянно будет находиться. Опять же хочу предупредить, что никаких негативных последствий это не несет, — успокаивающим тоном заверил меня Андрэ.

Дальше Андрэ рассказал мне еще более фантастические подробности. По его словам, ему уже было под девяносто, хотя выглядел не более чем на сорок. Он еще в 1928 году попал под вспышку и оказался на Тенебрисе, где уже было небольшое поселение в несколько сотен человек, люди из разных стран и континентов. Общаться между собой им помогали «хранители», но многие, в том числе и Андрэ, довольно легко освоили по несколько языков. Я снова вернул разговор к «покрову» и «ангелу-хранителю», последний явно отвечал за все эти фокусы с иллюзиями. Андрэ рассказал, что покров можно наложить и на самого себя, изменив внешность, и даже на свое жилище. Мне до таких сложностей было далеко, но просто переключаться между настоящим миром и иллюзией у меня получилось почти сразу. Андрэ снова принялся удивляться моим необычайным способностям, я же подозревал, что мои успехи связаны с первым посещением Тенебриса.

— Советую оставить восприятие «покрова» включенным, — сообщил мне Андрэ, когда я разглядывал его внешне обновившийся дом. — Гнетущие темные тона плохо воздействуют на психическое состояние, особенно это касается новичков. Хотя, для вас это может и не имеет особого значения.

— Если все это рассказать Ольге, она точно с ума сойдет, — произнес я.

— На этот счет не волнуйтесь, я это возьму на себя. У меня уже имеется некоторый опыт в подобных делах. Тут главное не рубить с плеча, а постепенно ввести в курс дела. Это только ваш случай такой особенный, людей с такими крепкими нервами редко встретишь.

— А что вы делали в лесу, когда уже ночь была на носу? — уставшим голосом спросил я. — Если это не секрет, конечно?

— Какие секреты, я ведь как раз вас и искал! Накануне в нашем поселении видели, как в небе появились светящиеся сферы, которые опустилась в лесу. В таких пузырях тут все появляются. Естественно, мы сразу же отправляемся на поиски вновь прибывших.

— И часто такое происходит?

— Вообще-то редко, да и количество людей всегда бывает разное, — ответил Андрэ. — Кстати, все хотел у вас спросить: кем вам доводится Ольга... ?

Когда я проснулся, за окном было еще темно. Андрэ предупредил, что дни и ночи тут на порядок длиннее земных. Днем тоже не столь светло, как на Земле.

Обстановка в доме Андрэ явно тяготела к тому, чтобы походить на обычную, земную. Столы, стулья, шкафы — все имело вполне нормальную форму, но было сделано из неизвестных материалов. Когда я решил задействовать «покров», который покрывал окружающий мир

иллюзией, все мгновенно преобразилось, и я будто снова оказался на Земле. Так действительно было намного комфортнее. Дом у Андрэ был выполнен в старинном европейском стиле, очень изысканном и роскошном. Перила блестели отполированной поверхностью, на стенах висели картины. По большей части все это было иллюзией, но выглядело впечатляюще.

Когда я умывался, с кухни донеслось радостное хихиканье Оли. Я как-то не ожидал, что она успеет проснуться раньше меня. Не особо торопясь я спустился по лестнице и прошел на кухню... Не то, чтобы я сильно удивился, но вот так прям с утра — это было несколько неожиданно.

Абсолютно голая Оля стояла посреди кухни, нагнувшись и упираясь вытянутыми руками в сиденье стула. Позади нее находился Андрэ в распахнутом халате. Поглаживая выгнутую спину девушки, он плавно двигал бедрами.

— О, Александр, доброе утро! — как ни в чем не бывало приветствовал меня Андрэ. — Пока вы спали я уже успел кое-что объяснить Оле.

«Ага, самым простым и эффективным методом» — подумал я.

— Мы решили немного расслабиться перед завтраком. Надеюсь вы не обиделись, что мы начали без вас? — спросил Андрэ.

Оля при моем появлении бросила на меня короткий взгляд и смущенно улыбнулась. Она тут же снова опустила голову, тихонько охая в такт толчкам.

— О, все в порядке! — бодро ответил я, глядя на подрагивающие ягодицы Оли.

— Пожалуйста, присоединяйтесь к нам, — сказал Андрэ таким будничным тоном, будто приглашал на обычный завтрак.

Я подошел к Оле и вывалил перед ее лицом свой наполняющийся энергией член. Она улыбнулась и с готовностью приняла его в свой влажный горячий ротик.

— Оля просто чудо, — довольно произнес Андрэ и сжал в руках ее объемные ягодицы. После этого он резко увеличил скорость и глубину движений, так что Оля встала на цыпочки и сдавленно замычала.

Зафиксировав в руках голову Оли, я тоже начал быстрее двигать тазом. Член все быстрее сновал между ее пухлых губ, которые плотно обхватывали ствол. Слюна обильно стекала по подбородку Оли и капала на пол, образовав там маленькую лужицу. Еще немного усилий — и я разрядился ей прямо в ротик. Проглотив все, Оля с жадностью вылизала ствол и головку члена.

Каким-то образом Андрэ удалось продержаться на порядок дольше меня. В самом конце он вынул член из разгоряченного влагилица Оли и вложил в ее ненасытный ротик.

По словам Андрэ тут проживало около трех сотен человек, которые попали сюда в разное время. Само же по себе население расти не могло, так как забеременеть до сих пор никому не удалось. Некоторые искали способ вернуться на Землю и уходили исследовать дальние земли. Но таких постепенно становилось все меньше, так как возвращались далеко не все. Люди жили на относительно безопасной местности, а вот дальше, в лесу, и особенно ночью, можно было легко расстаться с жизнью.

Встреченная нами наглая тварь, которую тут называли «кабаном» или «свиньей», по сути была почти безобидной. Ее мясо даже употребляли в пищу, особенно ценился длинный язык. Но ночью встречались совсем и плотоядные животные, кроме того можно было вляпаться и в совершенно диковинные неприятности, которым даже не было аналога на Земле.

После завтрака Андрэ решил показать нам свой дом. Меня очень интересовало, как можно построить такое внушительное сооружение на Тенебрисе, который совсем не похож на Землю. Но, как оказалось, Андрэ ничего и не строил: все дома уже стояли на месте, когда тут появились люди. Правда, не все оказалось столь просто: эти жилища первоначально имели совершенно другую форму и устройство, явно не предназначенное для людей. Жить в них было не очень удобно, пока не научились их изменять и даже полностью перестраивать.

На наших глазах Андрэ немного изменил форму окна и даже его прозрачность. При этом он просто пользовался руками, прилагая лишь легкие усилия. Впрочем, даже это было не обязательно, по сути всем процессом он управлял мысленно, а движения рук просто помогали представить окончательную форму. Оля была в диком восторге от такого «волшебства».

— Я не слишком хорош в этом деле, но некоторые могут переделать дом буквально за пару дней, — сообщил Андрэ.

— Крайне удобно... — прокомментировал я, мысленно пытаюсь собрать воедино всю информацию об этом мире.

— Андрэ, а где вы берете одежду? — спросила Оля ощупывая его рубашку. — Мне нужно во что-то переодеться, не могу же я так все время ходить?

— Тут такой теплый климат, что можно ходить даже без одежды, — ответил Андрэ и добавил с улыбкой. — А вам она вообще ни к чему.

— Но сами-то вы ходите далеко не голышом! — возразила Оля. В этом я был не совсем уверен: если иллюзия накладывалась даже на самого себя, то, наверно, и одежда могла быть не настоящей. Некоторые нюансы использования «покрова» порождали у меня кучу противоречивых вопросов. Андрэ все же нашел кое-какую одежду, которая осталась от его бывшей жены. В конце концов Оля подобрала себе подходящий вариант из юбки и рубашки. Интересно было, что одежда не имела швов. По видимому, ее тоже получали каким-то необычным способом.

Оля крутилась посреди гостиной, интересуясь нашим мнением по поводу ее внешнего вида. К ее великому сожалению зеркала тут ни у кого не было. Впрочем, Андрэ заверил, что, освоив управление личным «покровом», это не будет представлять никакой проблемы.

— О, у нас гости! — внезапно произнес Андрэ, повернув голову в сторону открытых дверей комнаты.

Через пару секунд в дверях показался человек, оказавшийся другом Андрэ, Робертом. Он рассказал, что в уже нашли около трех десятков человек, и поиски еще продолжаются. По его словам это был чуть ли не рекорд по одновременному появлению такого количества людей.

Андрэ представил нас своему другу и рассказал, где обнаружил нас. Роберт тоже проявил «особое» внимание к Оле, и даже высказался о ее чудесном наряде. У меня возникло впечатление, что Роберт и Андрэ могут общаться друг с другом совершенно без слов. Судя по услышанному ранее, это практически так и было. Конечно, телепатией тут никто не владел — все функции общения брали на себя «ангелы-хранители».

Мы еще проговорили около четверти часа. Я расспрашивал о жизни в поселке и особенностях Тенебриса. В конце концов Роберт сказал, что через пару часов рассветет и все можно будет увидеть своими глазами.

Оля несколько раз переодевалась и приходила к нам, чтобы мы оценили ее выбор.

— А как я в этом выгляжу? — в очередной раз спросила она, появившись в новой футболке и короткой свободной юбке.

— Как всегда превосходно, — ответил Андрэ и поднялся с дивана. Он подошел к Оле и, встав позади нее, обнял за талию. Крепко прижав к себе ее пышное тело, он поцеловал ее в шею.

— Андрэ, ну, неудобно же! — хихикнула Оля. — Прекратите!

Но Андрэ даже не думал останавливаться: он продолжал целовать ей шею и что-то шептать на ушко. А его руки уже вовсю гуляли по извивающемуся телу девушки.

— Ну, не надо... — неуверенно произнесла Оля, закусив губу и глядя прямо на меня с Робертом.

Оля уже почти не сопротивлялась, когда Андрэ начал стягивать с нее трусики. Похоже ее даже нравилось, что она оказалась в подобном положении сразу с тремя едва знакомыми мужчинами. От нее будто исходили волны сексуального желания. Это было не просто впечатление, а ощущалось буквально на физическом уровне.

— Продолжайте, мы очень просим вас, — произнес Андрэ отступая в сторону.

Оля оглянулась на Андрэ и уже сама продолжила стягивать трусики, не отрывая от нас развратного взгляда. Покончив с трусиками, она повернулась к нам спиной и начала медленно задира́ть юбочку. Но, остановившись на середине пути, резко одернула ее и хихикнула.

Прекратив дразнить нас своим голым задом, Оля стянула через голову футболку. Затем расстегнула подаренный ей лифчик, выпустив на свободу свою пышную грудь. Оставшись в одной короткой юбочке, она некоторое время еще вертелась перед нами, плавно выгибаясь и выпячивая попку. Ей нравилось дразнить нас, в то время, как мы поедали ее пышное тело взглядами. В конце концов она медленно сняла юбку, повернулась к нам спиной и шлепнула себя по ягодицам.

— Как вам представление? — улыбаясь спросила Оля и уперла руки в бока.

— Превосходно, сейчас вас ждет ваша награда, — ответил Андрэ. Он подошел к ней и мягко заставил опуститься на коленки.

Глаза Оли возбужденно горели, а пухлые губки сами тянулись к большим блестящим головкам. Три здоровых члена в полной готовности находились прямо перед ее лицом. Оля начала с Роберта, у которого член особо отличался толщиной, а затем принялась обсасывать и другие.

Затем я устроился на диване, а Оля встала на коленках прямо у меня между ног. Пока она глубоко насаживалась ротиком на мой член, сзади ее по-очереди накачивали Андрэ и Роберт.

— А как у Оли обстоят дела с ее задней дверкой? — спросил Андрэ поглаживая объемные белые ягодицы.

— Отлично, она у нее широкая и хорошо разработанная! — ответил я.

— Мгмм... — Оля протестующе замычала, но я зафиксировал ее голову и глубоко насадил на мой член.

— О, тут вполне просторно, — произнес Андрэ орудуя пальцами в заднем проходе девушки. Андрэ смазал ей анус, а затем плавно и уверенно протаранил ее зад своим торчащим членом. Каждое движения в попке у Оли заставляло ее издавать негромкое мычание. Через некоторое время Андрэ остановился и вышел из дырочки Оли, чем вызвал у нее немой вопрос.

— Вы не возражаете, если вашей милой попкой воспользуется Роберт? — спросил Андрэ.

— Но у Роберта ведь такой большой и толстый... — с тревогой произнесла Оля, на миг освободив рот от члена.

— Не бойтесь, я уверен, ваша задняя дырочка справится, — сказал Андрэ похлопывая Олю по

ягодице. — А чуть-чуть боли только усилит наслаждение.

Андрэ широко развел ягодичы Оли, а Роберт начал пристраивать свою толстую дубину к открывшемуся анусу.

— Ой, мамочки! — испуганно воскликнула Оля, когда огромная головка полезла внутрь ее попки. — Осторожней там, мальчишки...

Ее лицо исказилось от боли, но Роберт был неумолим, продолжая проталкивать член в ее задний проход. Когда он дошел до упора, он остановился, чтобы Оля могла отдышаться. Затем он начал двигаться, вызывая у Оли громкие стоны. Ее лицо в это время искажалось одновременно от боли и наслаждения. Так продолжалось некоторое время, пока Оля не привыкла к размерам Роберта. Тогда она снова принялась вылизывать мой оставленный без внимания член.

Роберт кончил прямо в попку Оли и в изнеможении откинулся назад. Андрэ тут же подхватил девушку за бедра и усадил мне на колени. Поняв его задумку, я вставил член прямо в ее покрасневшую киску.

— Теперь ваша попка готова к любым испытаниям, — произнес Андрэ, одобрительно поглаживая Олю по блестящим от пота ягодичам.

Он резко вставил ей в зад и сразу же взял быстрый темп. Оля громко охала и стонала, пока в ее попке и киске одновременно сновали два члена. Постепенно ритм движений нарастал, пышное женское тело тряслось от толчков, по боками струился пот. Наконец мы дошли до финала и заполнили ненасытные дырки Оли нашей горячей спермой.

Чуть позже мы решили перекусить: после этого мы собирались пойти в поселок, где уже должны были собраться местные и вновь прибывшие вроде меня с Олей. Но на кухне мы не удержались и еще раз разложили Олю уже прямо на столе.долголетие. «Хранители» также справлялись с травмами тела, вплоть до весьма серьезных. Андрэ со смехом сказал, что человека тут можно убить только отделив голову от тела, причем на достаточно большое расстояние. Впрочем, множественные раны тоже были опасны, а еще можно было встретить тварей, которые были способны проглотить человека целиком. Не очень приятно, но выйти из такого положения все еще можно было. Прежде всего опасаться стоило тех тварей, которые могли разорвать человека на куски. В пределах поселка и его окрестностей такие не появлялись, но в некоторых отдаленных частях леса водились. Дом мэра больше напоминал дворец, похоже, что его создали соединили вместе несколько зданий-заготовок. Перед фасадом уже стояла толпа народа. Отключив покров, я сразу отличил местных от новичков: одежда старожиллов отличалась однотипным цветом, слегка различающимся от темно-синего до голубовато-серого.

Элизабет Брукс была невысокой коренастой женщиной с властными волевыми чертами лица. На ней было длинное платье, похожее на те, что носили в Англии XIX века. Она взобралась на здоровенную каменюку, служившую ей помостом, и что-то говорила довольно громким командным голосом. Немного послушав ее, я понял, что она назначала ответственных за новичков, которые должны помочь освоиться в этом новом мире.

— А вот и моя бывшая, — весело сказал Андрэ, кивая на мэра. Элизабет тоже заметила Андрэ и сделала недобрую ухмылку.

— Ого, так ты все-таки тоже умудрился кое-кого отыскать, вот и будешь за них отвечать! — сказала Элизабет своему бывшему мужу.

— Я буду отвечать только за Олю, — сказал Андрэ прикоснувшись к девушке, — а Александр в

помощи совершенно не нуждается, он уже даже умеет отключать «покров».

— Что? — этого Элизабет никак не ожидала.

— Прямо на лету схватывает, — сказал Андрэ, метнувшись за Олей, которая увидела в толпе кого-то знакомого.

Я тоже стал искать Влада, но проверив всех вновь прибывших и расспросив их, я его не нашел. Возможно он действительно остался на Земле или его занесло в совсем уж дикую местность. Зато я наткнулся на компанию из четырех девушек, с которыми познакомился, рыская по лесу с Владом. Аня что-то подозревала насчет меня, ведь я рассказывал им, как пропал в лесу на несколько часов и чудом нашелся в весьма неадекватном состоянии. Она начала подробно и в пристрастием расспрашивать меня, но я просто сослался на то, что ничего не помнил. Хорошо еще, что тогда меня не дернуло похвастаться настоящей историей. От дальнейших расспросов меня спасла сама Элизабет Брукс.

— Так значит вас отыскал этот лодырь Андрэ? — произнесла Элизабет. — Как же он умудрился? Впрочем, ну его: а вы вправду уже отключали «покров»?

— Эмм... да, а что в этом такого? — невинным голосом произнес я.

— Ничего особенного, для тех, кто то прожил тут хотя бы пару недель. — ответила Элизабет.

— Может вы уже и личный «покров» создавать умеете?

— Пока не пробовал.

— Значит скоро научитесь, — ответила Элизабет, взяв меня под руку. — Пойдемте, покажу, где вы будете жить...

Мне сразу показалось странным наличие тут домов, которые можно было изменять под свои потребности и вкусы. Будто людей специально сюда закинули и создали определенные условия для жизни. Только вот хозяева почему-то не спешили показываться, да и вообще смысла во всем этом не было видно. Зубастые феи, с которыми я имел счастье познакомиться, умели перемещаться на Землю, но, на мой взгляд, они не были похожи на создателей этого мира.

Элизабет ходила везде со своей помощницей, Мэлори. Она была полной противоположностью своей начальницы: высокая, стройная, изящная, а ее строгий деловой костюм выглядел вполне современным. Они вдвоем долго рассказывали о своем замечательном городе, а после экскурсии показали мне и другим новичками наше новое жилище. Но некоторые, вроде Оли, разошлись по домам местных, к которым их определила Элизабет.

Меня как-то не устраивала перспектива навсегда остаться на Тенебрисе. Тут, конечно, было очень здорово и интересно, из всего этого можно было бы извлечь массу полезного, но, без возможности вернуться на Землю, для меня это мало чего стоило. Нужно было разобраться с особенностями этого мира, особенно со способом перемещением между нашими то ли планетами, то ли измерениями. Я даже не знал что это такое, но более склонялся к версии о иной планете. Зато мне было известно, кто точно умеет перемещаться на Землю и обратно. Но пока нужно было научиться тому, что хотя бы умели жители Бракли.

Через неделю, по местным меркам времени, мне удалось освоить большую часть местных премудростей, обогнав всех новичков. Похоже, что мое первое пребывание на Тенебрисе сыграло в этом ключевую роль. По ходу дела я осторожно расспрашивал разных людей, пытаясь выяснить информацию о зубастых феях. Но к моему удивлению никто ничего подобного не упоминал — очевидно они никогда не сталкивались с существами вроде

Дашиной семейки. В крайнем случае они могли утаивать информацию, но я в это особо не верил.

В своих поисках я начал шататься по окрестностям города и углубляться в лес, об опасностях которого постоянно предупреждали местные. Также я экспериментировал с черной массой в моем теле, которую тут называли «ангелом-хранителем». Это и в самом деле была крайне полезная вещь: она помогала справиться с большими тяжестями, карабкаться по деревьям. У меня даже получилось покрыть всю руку сплошным слоем этой материи, от чего она на порядок увеличилась в размерах. Такие эксперименты буквально до жути захватывали меня: было страшно, но и останавливаться я не желал.

Как-то я отыскал одну из лужиц, наполненных черной жижей. Когда я начал рассматривать ее, то услышал позади себя чей-то голос:

— И что это мы тут делаем?

От испуга я резко подскочил на месте и развернулся прямо в прыжке — это оказалась Аня, с которой я познакомился еще на Земле.

— Какого хрена ты подкрадываешься? — возмутился я.

— Я вовсе и не подкрадывалась, просто прогуливалась и тут увидела тебя. Дай, думаю, поинтересуюсь, чем ты занимаешься.

— Как ты смогла так тихо подобраться ко мне? Может... — начал я, но запнулся, увидев ножки Ани. Ножки как ножки, стройные, но вот ступни были покрыты черной жижей.

— Ага, и кто же тебя научил? — продолжил я.

Аня тоже взглянула на свои ноги:

— Никто, само как-то появилось. А вообще, я тут неподалеку заметила мэра со своей помощницей.

— Ну, и?

— Не нравятся они мне, подозрительные какие-то.

— Тут все очень подозрительные, и находимся мы черт знает где. — ответил я и чуть тише добавил. — Хотя, посмотреть чем они тут занимаются можно.

А посмотреть действительно было на что: Элизабет и ее помощница Мэлори увлеченно целовались посреди маленькой лужайки. А мы с Аней просто молча наблюдали из кустов за этим увлекательным зрелищем.

Мэлори опустилась на колени перед своей начальницей и начал стаскивать ее длинную юбку, под которой больше ничего не оказалось. Справившись с этим заданием, она впилась губами между слегка расставленных ног Элизабет. Та в свою очередь положила руки на голову Мэлори и плотно прижала к своей промежности. Внезапно Элизабет развернулась и ткнула милую мордашку Мэлори прямо между своих крепких ягодиц. Мэлори без промедления и с большим усердием принялась вылизывать оказавшийся перед ее лицом анус.

Затем они полностью разделись и снова принялись вылизывать друг дружку уже лежа в траве. Но через некоторое время случилось нечто более интересное: Мэлори внезапно поднялась, отошла на пару шагов в сторону и присела на корточки. Мне показалось, что она что-то взяла, но со спины было трудно разглядеть. Зато, когда она встала и обернулась, — это был настоящий сюрприз: между ног у Мэлори оказался огромный черный strapon. Я так понял, что он состоял из все той же вездесущей темной массы.

— Н-да, — прошептал я. — А они еще называют это «ангелом-хранителем».

Тем временем Элизабет задрала свои ножки и прижала колени к груди. Мэлори опустилась

на колени и вогнала свою здоровенную черную дубинку в открывшееся влагалище начальницы.

— Ого, а она оказывается любительница больших размеров, — прокомментировала Аня, наблюдая, как Мэлори таранит своим здоровенным «членом» стонущую от наслаждения Элизабет.

В этот ответственный момент слева от меня послышался топот и визг — это оказалась очень некстати появившаяся местная «свинья».

— Вот же дрянь! — возмутился я, уже по привычке пиная мерзкую тварь.

Я отвлекся лишь на несколько секунд, но когда повернулся, то встретился глазами с Элизабет и ее помощницей.

— А-а-а я тут с...? — произнес я, оборачиваясь к Ане, но той уже и след простыл. — Кхмм, я тут гулял но, наверно, пойду в другое место.

— Зачем же так сразу уходить, — ухмыльнулась Элизабет, встав прям надо мной и расставив ноги.

Я уставился на ее истекающее соками влагалище и сглотнул слюну.

— Нравится? — спросила Мэлори и положила ладонь прямо на лобок своей начальницы. Ее рука скользнула вниз, и ловкие пальчики раздвинули половые губы Элизабет.

— А наш новенький оказывается очень плохой мальчик, — облизнув губы, сказала Элизабет.

— Понравилось подглядывать за нами? — снова спросила Мэлори, продолжая ласкать свою начальницу между ног.

— Просто я тут шел, да... — произнес я, поднимаясь на ноги, — а тут на меня напало это наглое животное.

Но Элизабет прервала мой невнятный рассказ, запустив руку мне под футболку. Я даже вздрогнул от неожиданности, а тут еще сзади подошла Мэлори и ухватила меня за ягодицы. Вдвоем они притащили меня на лужайку и сразу принялись стаскивать одежду. Не успел я опомниться, как меня уже уложили на спину, а Эльза встала надо мной, развернув свою крепкую внушительную задницу к моему лицу. Она медленно присела на корточки, заставив меня вылизывать ее влажную киску с разбухшим клитором. Иногда она меняла положение тела, подставляя свою заднюю дырку. Тут же я почувствовал, как вокруг моего члена сомкнулись горячие губы Мэлори, а шустрый язычок принялся дразнить кончик головки.

Насытившись, Элизабет развернулась ко мне лицом и с довольной улыбкой уселась на мой член. Немного подвигавшись, она повернула голову и кивнула Мэлори. Через пару мгновений что-то плотное и горячее прикоснулось к моему члену — это Мэлори начала впихивать свой огромный strapon в уже занятое мной влагалище.

Наконец им удалось это сделать, и в горячей норке Элизабет стало совсем тесно. Мэлори очень ловко двигалась, загоняя свою дубинку в стонущую от наслаждения начальницу, моя роль оказалась несколько пассивной, хотя и вполне приятной.

Немного погодя мы сменили позу: Мэлори легла на спину, а Эльза принялась драть и облизывать головку ее здоровенного стрaponsа. К моему удивлению Мэлори реагировала, так будто у нее был настоящий член. Страпон торчал прямо из влагалища, и внешне выглядел уж очень натурально. Заинтригованный, я прикоснулся к нему и обхватил черный толстый ствол — он даже пульсировал!

— Ого, и как вы такое делаете? — удивленно произнес я.

— Мэлори у нас мастер в этом деле, — сказала Элизабет, выпустив изо рта блестящую от

слюны головку. — Она даже придумала, как симитировать сперму.

Действительно, через минуту из «члена» Мэлори ударила тугая струя, забрызгав лицо Элизабет.

— И, в отличии от мужских штучек, — с гордостью добавила Элизабет, — ему не требуется никакой передышки.

Она перекинула ногу через Мэлори и уселась своей ненасытной киской на все так же торчащий «член».

— Давай, вставляй в мою задницу! — потребовала Элизабет, раздвигая ягодицы.

Я приставил головку члена к влажному анусу — и легко вошел внутрь.

— Агрр... да, сильнее... — зарычала Элизабет, подавая зад навстречу моему члену, — быстрее двигайся. Я люблю, когда мою задницу имеют пожестче.

Ее задняя дырка явно знавала размеры куда больше моего, поэтому я выложился на все сто. Элизабет во всю стонала и рычала, когда ей засаживали сразу в обе дырки. При этом она весьма активно двигалась навстречу членам и требовала драть ее со всей силы. Оргазм у нас получился очень бурный, я основательно наполнил прямую кишку нашего мэра хорошей порцией спермы.

В довершение всего Элизабет присела над лицом Мэлори и дала той высосать всю сперму из своей раздолбанной задницы.

Через четверть часа я возвращался обратно в поселок и снова столкнулся с Аней.

— Хо-хо, и как тебе задница мэра? — насмешливым тоном спросила она.

— Ага, так ты все-таки осталась подсматривать?

— Ну, не могла же я тебя бросить на произвол судьбы? — продолжала она. — Кто их знает, что они могли бы с тобой сделать?

— Неужели? А я, между прочим, выяснил кое-что новое про эту черную субстанцию, которую тут называют «ангелом-хранителем».

Я выложил ей все, что узнал, плюс некоторые свои соображения: имеющиеся у всех «хранители» могли подключаться к нервной системе человека и полностью ее имитировать. Нечто подобное я и предполагал, но раньше мне не хватало такой наглядной «демонстрации». Плюс ко всему, темную массу в теле человека можно было значительно увеличить, но это требовало больших затрат энергии и доставляло некоторые неудобства. Все говорило о том, что это не местный организм, а продукт инопланетных технологий, созданный специально для выживания людей на этой планете. По крайней мере, впечатление у меня складывалось именно такое.

— Местные довольно тупы и безразличны, — заявила Аня. — Им, конечно, удалось научиться пользоваться некоторыми вещами, но они даже не пытаются понять принцип их работы.

— Тут большая часть людей чуть ли не с восемнадцатого века, они воспринимают это как чудо. — заметил я. — А некоторые так и вообще думают, что находятся в Чистилище или Аду.

— Да, но они рассказывают, что пытались экспериментировать, искать отсюда выход, но ничего не достигли.

— Все дело в отсутствии у них некоторых базовых знаний и принципов... — сказал я и задумался. — А вот у меня есть одно интересное предложение: хочешь вернуться на Землю?